Автор: Дмитрий Таевский © Babr24.com РЕЛИГИЯ , МИР 8512 21.09.2006, 15:04

Двойственность современного религиозного сектантства в кривом зеркале российской журналистики

Ситуация с отображением вопросов религиозного сектантства, и сугубо вероучительных, и связанных с другими конфессиями и светским обществом, в современной российской журналистике крайне неоднозначна и сложна.

Во многом это связано с непростой российской историей, как дореволюционной, так и постсоветской. Проблем в этой области не существовало лишь в советский период, когда журналистика являлась верным орудием правящей партии и рупором ее идей.

Явление российского религиозного сектантства в свете исторического религиоведения само по себе неоднозначно и нетипично для истории как азиатских, так и европейских стран. Выбор князем Владимиром восточного христианства в качестве государствообразующей и объединяющей религии, вопреки официальной версии, не во всем очевиден и логичен; наложившись же на полностью чуждую христианству собственную религию восточных славян, этот выбор во многом определил сложности дальнейшего пути российского православия.

По мнению многих исследователей, русский народ, как и большинство других, в том числе азиатских народов, подвергшихся активной миссионерской обработке, так до конца и не принял каноническое византийское православие, изрядно разбавив его на бытовом уровне языческими обрядами, праздниками и поверьями. Церковь, не имея реальной возможности полностью искоренить языческие тенденции в народе, предпочла адаптировать их к церковному канону и тем самым нивелировать - далеко не всегда успешно - антицерковное влияние остатков дохристианской эпохи. Наглядным примером такой адаптации является праздник Масленицы, языческий по своей сути, отмечавшийся в дни весеннего равноденствия - и приравненный к сырной седмице по православному календарю. Церкви в случае с Масленицей пришлось закрыть глаза даже не только на масленичные блины, являвшиеся языческим символом Солнца и посвящаемые духам умерших предков, но и на совершенно неприемлемое, казалось бы, для христианства языческое сжигание чучела.

Еще более наглядным примером, уже не только славянской, а всемирной истории является христианское Рождество, которое в свое время было искусственно приурочено к дню зимнего солнцеворота. День возрождения Солнца (а следовательно, и мира) считался одним из величайших праздников года, у европейских народов с ним связывалось огромное количество различных обрядов, традиций и поверий, по мнению язычников, совершенно необходимых для благополучного существования общества; а следовательно, изрядная часть этих давних традиций благополучно пережила христианизацию, исказившись лишь в некоторой степени (преимущественно это относится к мотивации определенных поступков). В России же даже в начале XX столетия отмечали языческие святки, причем не просто совершали мирные и, в общем-то, безобидные с точки зрения христианства аграрные ритуалы, но и устраивали разнузданные карнавалы, предавались откровенно эротическим играм, рядились в "хари", что было теоретически запрещено, но практиковалось повсеместно. Более того: известны случаи, когда православные священники сами ходили по дворам "колядовать", т.е. собирать своеобразную дань едой. Впрочем, приношения церковникам существовали и в католичестве, и в иных течениях христианства: священники тем самым практически повсеместно принимали на себя роль языческих жрецов...

Приняв внешнюю обрядность православия в его российской интерпретации, население дореволюционной России зачастую не воспринимало его духовное содержание. Примером тому является скорее комическая, чем духовная, личность священнослужителя в русских сказках, пословицах, преданиях. В то же время глубокая внутренняя потребность в сакральном русского народа порождала разнообразные мистические настроения, что ярко выразилось в широчайшем распространении христианских апокрифов, мифов, фантазий на христианские темы, а также в специфическом для России гипертрофированном развитии темы греховности

и покаяния.

Повсеместно распространенное в среде российского духовенства стяжательство, симония и прочие естественные для замкнутой иерархической структуры пороки систематически порождали в народной среде своеобразный "российский протестантизм", требование возврата к идеализированному стереотипу апостольской церкви. Наглядным примером подобного протестантизма являются многочисленные секты молокан, христововеров, духоборов, скопцов, получившие распространение одновременно как среди верующих крестьян, так и в демократически настроенных слоях городского населения. Распространение этих сект было настолько велико, что с ним не смогли справиться никакие карательные меры, применяемые государственным православием в союзе с полицейскими силами государства, и даже значительно более поздние советские репрессии оказались бессильны против наиболее убежденных представителей этих сект.

Еще более сильным ударом по российскому православию стали реформы патриарха Никона, номинально направленные на исправление церковных книг и некоторых формальных обрядов. Порожденные русским расколом секты старообрядцев, вылившихся в десятки направлений, стали постоянно действующей оппозицией как светским, так и церковным властям, и противостояние это продолжалось вплоть до декларативного примирения с никонианским православием в 1971 году.

Будучи частично уничтоженными, а частично вытесненными за границу антицерковными реформами советской власти, российские религиозные конфессии ощутимо растеряли свой авторитет в народе и возможность воздействия на широкие слои населения. В то же время, хотя и загнанная в полуподпольное состояние, но освобожденная от давления государственного православия, деятельность неправославных деноминаций еще в советское время получила определенное распространение. Наиболее значимы в этом отношении оказались такие религиозные образования, как Свидетели Иеговы, адвентисты и пятидесятники всех направлений, союз баптистов и евангелистов, а также неоиндуистские и восточные синкретические секты - кришнаиты, Ошо, рериховцы, Трансцендентальная медитация, Центр Шри Чинмоя и другие.

Необходимо откровенно признать, что попытка частичной десекуляризации общества в качестве элемента его демократизации, предпринятая сначала Горбачевым, а затем ельцинским правительством, на первом этапе потерпела сокрушительный провал. Русская православная церковь, полностью утратившая за годы советской власти умение работать с действительно широкими слоями населения, предпочла пойти по пути наименьшего сопротивления и добровольно переродилась в придаток светской власти, используемый для давления на общественность в целях достижения необходимых для этой власти целей. Как следствие, был полностью утрачен даже тот мизерный элемент оппозиционности властям, который присутствовал в РПЦ советского периода. В сочетании с попытками РПЦ завоевать монополию на духовном рынке, эта ситуация породила крайне неприятный альянс церкви с реакционно-националистическими течениями и резким повышением агрессии и ксенофобии в "воцерковленной" среде российского общества.

Прямым следствием отсутствия у РПЦ способов воздействия на широкие массы населения, наряду с полной религиозной безграмотностью населения, стало появление на заре российского капитализма таких резко радикальных коммерческих сект, как "Белое братство", "Богородичный центр", "Новый век" и т.д. Логично используя полное отсутствие информации у населения, сложную экономическую ситуацию, ощущение "потерянности", отсутствия перспектив развития, нестабильности общества, эти секты провели мощную агитационную компанию, сумев привлечь в свои ряды тысячи людей - и, соответственно, получить миллионы долларов прибыли. Одной из наиболее значимых причин успеха этих сект стало однобокое освещение их деятельности журналистским сообществом. Вместо исследования истинных социальных причин, способствовавших возникновению агрессивных коммерческих культов, журналисты занимались исключительно освещением событий в "желтом" свете, то есть описанием сенсационных сцен и подробностей происшествий, связанных с этими сектами. Последовавшая за этим репрессивная реакция властей на деятельность этих сект, не имеющая никакого отношения к свободе вероисповедания, еще более подлила масла в огонь. Общая некомпетентность журналистов того периода в сложных религиозных вопросах в сочетании с необходимостью грамотной критики сект привела российскую журналистику на позиции полного отрицания права на существование сектантства как такового - то есть на позиции РПЦ.

Отсутствие профессиональной подготовки журналистов в области религиоведения играло и играет до сих пор крайне негативную роль в восприятии населением всех религиозных конфессий в целом. Связано это, безусловно, с отсутствием религиоведческого образования в советский период и недостатком соответствующей специальной подготовки у современных журналистов. В советское время в гуманитарных вузах изучался исключительно научный атеизм, занимавшийся критикой даже не столько основных мировых религий, сколько вообще религиозного восприятия действительности, и практически не затрагивавший вопросы сектантства. В постсоветское время вузы столкнулись с отсутствием профессиональных

преподавательских кадров, способных внятно изложить целостную, непротиворечивую и объективную картину современного религиозного мира, и фактически отказались от серьезного рассмотрения этой области человеческой деятельности вообще.

Не следует игнорировать и определенную специфику современного российского религиоведения, во многом повторяющего заблуждения политизированной советской науки, а в некоторых вопросах ставящего науку на службу политике. Широко распространено, например, использование ошибочной терминологии в отношении ряда исламских экстремистов, зачастую неверно называемых ваххабитами, в то время как в России к аравийскому ваххабизму не имеет отношения практически ни одна этноконфессиональная группа, и даже экстремальные чеченские боевики исповедуют не ваххабизм, а пуританский салафизм. Не менее показательным примером является отнесение монгольской, тувинской, бурятской и калмыцкой разновидностей буддизма к некоему несуществующему религиозному течению, обычно называемому ламаизмом.

В подобной ситуации журналист, разрабатывающий специфические и узкоспециальные вопросы и при этом слабо в них ориентирующийся, имеет две возможности для создания более-менее объективных репортажных и аналитических материалов: использование специальной литературы и опыт экспертов. В случае с религиозным сектантством, однако же, подобный подход срабатывает редко. Проблема заключается в том, что объективных материалов по сектантству практически нет. Все работы, написанные в советское время, грешат откровенно антиклерикальным подходом, и при этом почти не касаются сект нового периода. Материалы дореволюционного времени, хотя и отличаются фундаментальным подходом, однако созданы преимущественно православными исследователями и рассматривают все явления религиозной жизни исключительно с позиций государственного православия. Объективность исследований сект новейшего времени также весьма сомнительна, так как такими исследованиями занимаются преимущественно специально созданные структуры РПЦ, которые в своих работах более или менее успешно совмещают критику всех конкурирующих конфессий с прямыми фантазиями на темы сатанизма, экуменизма и тоталитаризма. Наглядным примером подобной деятельности является скандальный "Справочник по сектам и деструктивным культам", не оставляющий практически никаких шансов всем религиозным организациям, за исключением РПЦ.

Еще более сложен вопрос общения журналиста с экспертом. Очевидно, что в освещении любого религиозного вопроса необходимо мнение не одного эксперта, а как минимум приверженца соответствующей деноминации и независимого ученого. При этом крайне желательно было бы выслушать и сторону, интересы которой задеваются в материале - то есть в случае с расследованием деятельности сект необходимо услышать мнение руководства секты, мнение альтернативной организации (как правило, РПЦ), и мнение независимого внеконфессионального эксперта.

К сожалению, большинство российских журналистов опять-таки идет по линии наименьшего сопротивления и занимает однозначную позицию критики любой сектантской организации, независимо от ее вероисповедальной доктрины и специфики культа. Ситуация для журналиста достаточно беспроигрышна, так как конфликт с сектой, и без того имеющей, как правило, непростые взаимоотношения с окружающим миром, для него безопасен, а "горячая" тема опасности сект и "смелости" журналиста всегда найдет отклик у читателей. Еще более беспроигрышными и безопасными являются журналистские фантазии на религиозные темы, к примеру, ссылки на некие несуществующие в природе секты сатанистской ориентации и якобы связанные с этими сектами криминальные происшествия. Между тем подобный подход журналистов приводит руководство большинства религиозных конфессий в состояние полного замыкания внутри общины, неприятия любого общения с журналистами и какого-либо отсутствия публичности, что еще более усиливает межконфессиональную напряженность в обществе и непонимание широкими слоями населения сущности альтернативных религиозных сообществ.

В среде журналистов, пишущих на религиозные темы, за последние пятнадцать лет сформировался своеобразный стереотип подачи материала, позволяющий, с одной стороны, представить любой случай, связанный с сектой, как сенсацию, а с другой - обезопасить журналиста от судебного преследования. Этот стереотип был сформирован в центральных СМИ в конце 90-х годов и, по мнению экспертов, основывается на разработках соответствующих структур РПЦ и спецслужб, занимающихся воздействием на общественное мнение. Со временем интерес читателей федерального уровня к таким материалам угас, после чего они перекочевали в региональную прессу, хотя периодически "всплывают" и в таких изданиях, как "Комсомольская правда", "Известия", "Труд-7" и т.д.

Все материалы подобного характера основаны, как правило, на одном, как бы случайном, примере из жизни

человека, обратившегося в секту. Практически все журналисты не утруждают себя задачей получения интервью с самим героем очерка или с лидером его секты, довольствуясь общением с близкими и родственниками сектанта. Материал подается на контрасте "жизнь до секты - жизнь в секте", причем независимо от реальной жизни "до секты", со слов родственников этот период описывается исключительно в идиллических тонах. Соответственно, жизнь "в секте", с точки зрения родственников, друзей и соседей, является крайне несоответствующей общебытовым, обывательским представлениям о нормальном сосуществовании, и потому подвергается жесткой критике. Не понимая мотивов поступков сектанта, его нетипичное поведение объясняют исключительно в терминах "зомбирование", "психологическое воздействие", "гипноз" и т.д.

Подобный контраст призван убедить неискушенного читателя в том, что любой человек может быть насильно втянут в секту, и все описанное в материале может в любой момент, спонтанно, случиться с самим читателем, его родственниками, детьми и знакомыми. Апогеем подобных журналистских работ является, как правило, тезис о возможных материальных потерях семьи вследствие ухода человека в секту, и вероятной передачи в собственность секты части имущества, недвижимости и денег. В силу сложности общего материального положения большинства россиян и кризисной ситуации вокруг недвижимости, этот тезис воспринимается всегда крайне негативно, независимо от контекста.

Широко распространенным приемом в публикациях на темы сектантства является проецирование отдельных частных случаев на всю секту в целом. К примеру, факт попадания любого руководителя секты под следствие или суд, причем даже по вопросам, никак не связанным с религиозной деятельностью, подается как очерняющий всю секту и ставящий ее вне закона. Прецедент совершенно цивилизованного судебного рассмотрения финансовых или организационных проблем сектантской организации, независимо от решения суда, приравнивается к необходимости запрета секты. Широко используются и примеры деятельности других сект, не связанные с рассматриваемой сектой, с целью создания ее негативного имиджа. Наиболее часто в этом аспекте упоминается случай самоубийства членов секты "Ветвь Давида" и газовая атака в токийском метро, произведенная членами секты "Аум Синри-ке". Как правило, при этом проводится аналогия между этими сектами и сектой, которую посещает герой материала - безо всякой реальной вероучительной или организационной связи между ними.

Подобная однобокая подача материала практически всеми российскими СМИ, безотносительно истинных мотивов таких публикаций, усиливает социальную напряженность в обществе, порождает ксенофобию и религиозную нетерпимость, и фактически дискредитирует саму идею свободы вероисповедания в демократическом государстве. Двусмысленность существования современного российского сектантства заключается в том, что формально все религиозные деноминации не просто разрешены, но и являются равными перед обществом и законом - естественно, в случае, если они напрямую не нарушают закон. Фактически же в обществе, во многом благодаря действиям журналистов, сохраняется интуитивное восприятие примата православия в форме РПЦ над другими религиями, причем независимо от традиционных для данной местности вероучений.

За исключением особо агрессивных, близких к экстремизму, религиозных деноминаций, большая часть так называемых сект на самом деле оказывает на общество крайне благоприятное воздействие, нивелируя негативную роль капиталистической "культуры", ориентированной исключительно на достижение максимального количества материальных благ, на деньги и власть. Религиозные общины являются убежищем для людей бедных, одиноких, потерявших смысл и цель жизни, внутренне готовых к суициду, преступлению, алкоголизму и наркомании. Безусловно и естественно то, что такие люди, попав в некую специфическую среду религиозной общины, радикально меняются внешне и внутренне, у них изменяются жизненные ценности и приоритеты, что не может не беспокоить их родственников. Однако любой дееспособный человек имеет право на подобные действия в отношении себя, даже если это идет вразрез с моральными установками общества.

К сожалению, очень часто в такой ситуации журналисты оказываются орудием сведения счетов, разрешения неких семейных и материальных проблем. Нередки случаи, когда уход человека в секту является на самом деле следствием, а не причиной семейного разрыва, однако оскорбленная сторона подает ситуацию в выгодном для себя свете, стремясь либо "вернуть" в семью когда-то близкого человека, либо "отобрать" у него детей, либо решить свои материальные вопросы. В случае, если журналист идет на профессионально некомпетентные действия, не стремясь рассмотреть все аспекты конфликта и выслушать все стороны, он лишь усугубляет ситуацию, возможно даже до критического состояния, и, по большому счету, дискредитирует свою профессию.

С другой стороны, журналисту крайне сложно быть объективным при рассмотрении подобных вопросов. Как уже говорилось выше, журналист, как правило, не обладает специальными знаниями по вопросам религий и

способен как искренне впасть в заблуждение, так и оказаться под впечатлением более сильной личности, владеющей материалом, т.е. оказаться просто неспособным противостоять убеждениям заинтересованных сторон. Поэтому перед российским журналистом, пишущим на темы религиозного сектантства, на данный момент стоит альтернатива: либо принимать сторону РПЦ и усиливать тем самым ксенофобию в обществе, либо пытаться быть объективным и погружаться в дебри религиозных проблем, т.е. поступать профессионально, не идя на поводу у желания на скорую руку сообщить "жареные факты" или выплеснуть эмоции, а изучая материал по всем правилам журналистской профессии.

Впрочем, у журналиста всегда остается вариант - вообще не писать на подобные темы. Вопрос лишь в том, выиграет ли от этого общество.

Автор: Дмитрий Таевский © Babr24.com РЕЛИГИЯ , МИР 8512 21.09.2006, 15:04
URL: https://babr24.com/?ADE=32733 Bytes: 19781 / 19781 Версия для печати Скачать PDF
Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий Таевский**, независимый журналист.

На сайте опубликовано **140** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта